

18+

Anastasiia Lo

Красная сова

<https://litres.ru/74607002>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мог ли Джек-потрошитель быть женщиной, как утверждал Конан Дойл? И почему он не написал об этом в своих книгах о Шерлоке Холмсе, хотя был в этом абсолютно уверен?

Авантюрная девушка-хирург Арабелла Синклер (Белла), вдохновлённая прогрессом викторианской эпохи, не оставит без внимания громкие дела о серийных убийствах.

Жили наши герои в одну из самых интересных и противоречивых эпох, которую называли в честь правившей тогда королевы Виктории. Британская империя была на пике своего могущества и занимала со всеми колониями почти пятую часть суши.

В викторианскую эпоху были изобретены фотография, радио, пневматические шины и рентген. И именно тогда был расцвет детских ферм, где морили детей голодом, часто просто травили, душили и закапывали на заднем дворе. А прославившийся на весь мир Джек-потрошитель орудовал на улицах Ист-Энда, утопающих в знаменитом лондонском смоге.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Anastasiia Lo

Красная сова

Глава 1

Жили наши герои в одну из самых интересных и противоречивых эпох, которую называли в честь правившей тогда королевы Виктории. Британская империя была на пике своего могущества и занимала со всеми колониями почти пятую часть суши.

Викторианская мораль и строгое соблюдение правил этикета шли бок о бок с рекордным за всю историю Британии количеством представительниц древнейшей профессии. Чарльз Дарвин и многие другие выдвигали революционные научные теории, а дипломированные врачи на полном серьёзе прописывали больным от разных недугов ртуть и опиум.

Страна стала мастерской мира с невиданными темпами строительства железных дорог, внедрения электричества и даже первым в мире метро. И в это же время знаменитые портеры, прародители современных курьеров, на Коvent-Гарден на собственной голове разносили многоэтажные башни из корзин и ящичков по торговым лавкам. И высота этих башен порой была почти в два человеческих роста.

Именно тогда были изобретены фотография, радио, пнев-

матические шины и рентген. И именно тогда был расцвет детских ферм, где морили детей голодом, часто просто травили, душили и закапывали на собственном заднем дворе. А прославившийся на весь мир Джек-потрошитель орудовал на улицах Ист-Энда, утопающих в знаменитом лондонском смоге.

И было ещё одно поистине знаменательное событие, которое характеризовало не столько эту страну или её жителей, сколько большинство людей во все времена и на всех континентах. Это Великое зловоние 1858 года, когда отвратительный запах от загрязнённой Темзы был такой силы, что это в прямом смысле парализовало весь город. И благодаря инженеру Джозефу Базальгетту удалось решить не только вопрос комфортного проживания в городе, но и избавиться от регулярных вспышек холеры. Один инженер спас больше людей, чем целая армия врачей, даже не стремясь к этому.

* * *

Стоял обычный приятный солнечный осенний день 1887 года. Изящная пара, не торопясь, ступала по респектабельной Харли-стрит. И приятным день был исключительно благодаря тому, что наши герои шли именно по Харли-стрит. Ибо не так далеко от них на Оксфорд-стрит заторы из конных экипажей и деревянная мостовая создавали ужаснейшее варево смрада из гниющей в конском навозе древесины.

Судя по манерам, они больше походили на родственников, чем на супругов, но густой румянец стыда на лице спут-

ницы заставлял невольно оглядываться на них случайных прохожих.

— Мистер Блэквуд, я уже неоднократно говорила, что готова заплатить Вам солидное денежное вознаграждение за Вашу помощь. Молю Вас, прекратите это!

— Силы небесные! Мисс Синклер, я всего лишь сказал, что моя возлюбленная Киприда шутливо называет меня Биг-Бен. Или Ваше смущение связано с тем, что Биг-Бен — это колокол, а само архитектурное сооружение вернее называть Башня Елизаветы? Помилуйте, Вы же дипломированный врач! Неужели у Вас язык повернётся назвать породистый мужской орган Башней Елизаветы?

Волна накатившего смущения была такой сильной, что его спутница уже стала неприлично яркого цвета.

— Теперь я совершенно точно уверен, что не буду к Вам обращаться, если меня ранят с внутренней стороны бедра. Вы же в обморок упадёте и не сможете оказать необходимую медицинскую помощь, — и после многозначительной паузы добавил с наигранными подозрительностью и удивлением. — А Вы о чём подумали?

Сжатые губы и горящие глаза выдавали крайнюю степень ярости и гнева его спутницы. Но они уже подходили к дому мистера Сайласа Кросса, с которым была назначена встреча. Увидев в обществе респектабельного джентельмена спасение от непереносимого стыда из-за непристойностей спутника, мисс Синклер забыла о приличиях и сильно прибавила

шаг. Артур Блэквуд споткнулся от неожиданного рывка, но покорно ускорился.

У входа их встретила горничная, а не лакей, несмотря на всю роскошь обстановки.

— О ком мне доложить мистеру Кроссу?

— Мистер Блэквуд и моя кузина, мисс Синклер, — сообщил Артур.

Горничная проводила их в кабинет, расположила в удобных кожаных креслах и предложила чаю, так как мистер Сайлас Кросс должен был окончить приём очень важного пациента.

К величайшему облегчению Арабеллы её спутник решил оставить свои истязания непристойностями.

В тишине ожидания в её серьёзной, но прелестной головке витал образ той самой Киприды Артура. Настоящее имя этой интересной и многим известной француженки было Селеста Дюпон. У Арабеллы никогда бы не повернулся язык назвать её куртизанкой, но и не смогла бы признаться вслух, как на самом деле восхищалась Селестой. Арабеллу поражало до глубины души в ней всё: глубокие дымчатые выразительные глаза, тонкий стан с благороднейшей осанкой, уверенный и одновременно игривый взгляд. Она свободно говорила на трёх языках. Острый ум и образованность вкупе с роскошной и элегантной манерой одеваться создавали поистине неизгладимое впечатление. Её смущало не само упоминание Селесты, а непристойный тон, что позволил себе Ар-

тур, обмолвившись о своих отношениях с ней.

Она хотела бы с той же уверенностью и блеском в глазах, как у Селесты, предстать перед мистером Кроссом. Но ни её медицинское образование в Берне, ни опыт, ни знания, почему-то не могли ей дать этого, а врождённая скромность и застенчивость уже давно будили гнев на саму себя в глубине души.

Наконец-то дверь распахнулась, и быстрым шагом вошёл сухощавый, но очень энергичный джентельмен сорока пяти лет. Артур почтительно встал с кресла, чтобы представить их друг другу.

— Мисс Синклер, позвольте мне представить Вам мистера Кросса. Мистер Кросс — моя кузина, мисс Синклер.

— Артур, я прекрасно знаю Вашу семью, и некоторых созерцал без кальсон у себя на приёме. Давайте оставим благопристойную ложь ханжам из высшего света. Мисс Синклер, как я понял, вы успешно закончили образование в Швейцарии, даже имели некоторый опыт клинической хирургии. К Вашему счастью, я лишён всяких предрассудков, но к нашему общему несчастью, этих предрассудков полны мои клиенты, которые платят мне хорошие деньги.

Сайлас сделал многозначительную паузу, внимательно посмотрев на несколько смущённую Арабеллу.

— Я готов платить Вам хорошее жалование, но оно не будет зависеть от уровня дохода, который принесут доверенные Вам пациенты. Я часто принимаю срочных тяжёлых кли-

ентов, которые не могут внести достойную оплату за мои услуги, но очень сильно нуждаются в помощи врача. Принимая их или глубокой ночью или рано утром с чёрного входа. Это очень тяжёлый неблагодарный труд. Недавно пришлось удалить половину раздробленной ноги мальчишке. Вы сможете потом спокойно спать после подобных происшествий? Ибо от крепкого хорошего сна зависит точность и мастерство хирурга.

— Безусловно, мистер Кросс, я хорошо осведомлена, с чем мне предстоит иметь дело. И я готова взять на себя благотворительную часть Вашей практики.

Артур не смог удержать изумления от преобразования Арабеллы. Куда подевалась та смущённая и растерявшаяся мисс? Её взгляд стал пронзительно холодным и сосредоточенным, как у охотника перед выстрелом. Даже прошлась волна мерзких мурашек по коже от такого контраста.

— Хорошо, — облегченно сказал Сайлас. — Тогда сразу расскажу о своём коллеге, Уильяме Эшфорде. У него есть своя практика и аптека Красная сова в районе Сохо. Ему не всегда хватает ресурсов помочь всем своим пациентам, некоторых направляет ко мне. Наша с ним работа требует некоторого согласования, поэтому буду очень признателен, если сможете сегодня уделить время для знакомства с ним.

— Я готова, — с решимостью офицера ответила Арабелла.

— Тогда я незамедлительно пошлю посыльного, ответ от

Уильяма будет быстро, его практика недалеко. Надеюсь, Вы готовы нарушить очередной бесполезный ритуал этикета ради нашего общего дела и отобедать в обществе трёх джентельменов?

— Вы хотели сказать в обществе двух джентельменов? — уже шутливо ответила Белла, косо и надменно поглядывая на Артура.

Лёгкая улыбка коснулась губ Сайласа.

— Смею Вас уверить с высоты своего жизненного опыта, истинного джентельмена в наши дни определяет не внешняя благопристойность, а отсутствие горничных в интересном положении, чьих детей потом морят голодом на детских фермах. Прошу прощения за очередную резкость и прямоту.

Сайлас позвонил в колокольчик и передал записку появившейся горничной.

— Отправьте посыльного к Уильяму Эшфорду в Красную сову. Я жду от него немедленного ответа.

Когда дверь закрылась, Сайлас немного задумался, потом продолжил:

— Нам предстоит обсудить много рабочих вопросов. На первое время предлагаю Вам ассистировать в роли медсестры, чтобы в свободное время мы могли сразу приступить к нашим текущим делам. Моих клиентов не сильно смутит сотрудница, заполняющая их медицинские карты под диктовку, так Вы сможете наблюдать за процессом. Я крайне щепителен в вопросах учёта и систематизации болезней паци-

ентов. Правильная работа с большим объемом накопленной информации может дать ответы на многие вопросы медицины.

— О да, об этом говорила госпожа Флоренс Найтингел, поистине великая женщина на нашем непростом поприще, — уже с ноткой восхищения подхватила Белла.

— Безусловно, мисс Найтингел является одним из ярчайших светил нашего времени, но вернёмся к текущим вопросам. Наша работа требует много времени и полной самоотдачи. Вам будет сложно снять рядом достойное жилье по доступной цене. Район неприлично дорог. Только если на Оксфорд-стрит, но там будет сложно полноценно отдохнуть, особенно летом.

— Рядом же район Сохо. Я могла бы пока разместиться там...

— Помилуйте, это очень опасное место для леди.

— Только не для той леди, что может убить человека одним ударом скальпеля. Поверьте, я смогу постоять за себя.

— В этом нет необходимости. У меня есть пара свободных комнат на третьем этаже для Вас и Вашей компаньонки. До обеда как раз будет время их осмотреть, а мы с Артуром обсудим наши текущие дела.

Когда Белла удалилась с горничной, Артур расплылся в неприлично широкой улыбке:

— Мисс Синклер оказалась полна неожиданностей даже для меня.

— Именно эту Вашу черту я и ценю больше всего в Вас, друг мой, способность понять и принять в людях многое, не отвергая сиюминутно что-то новое и неожиданное в них. Но вернёмся к сыну мистера Лоу, который тоже изъявил желание поступить на работу ко мне. Мы не договорили в прошлый раз.

— В этом вопросе всё просто. Политика и ничего более. Сын полезных родителей для бизнеса моего брата, который, так совпало, тоже хочет работать у Вас. Я не испытываю к ним личной симпатии, но репутация их семьи безупречна.

В итоге джентельмены договорились и выкурили по сигаре.

Мисс Синклер в это время осмотрела покои и согласилась немедленно отправить посыльного с запиской её компаньонке, чтобы она начала упаковывать вещи.

Обед в обществе трёх джентельменов прошёл без происшествий для Арабеллы, все остались довольны обществом друг друга. Она была счастлива, что всё складывалось как нельзя лучше для неё.

* * *

В это же утро в районе Лондона Сохо по указанному в записке адресу направлялась Долорес Крейвен. Женщина была одета весьма изысканно и обладала приятными чертами лица. В руках она заботливо несла младенца, которого каким-то чудом не будил уличный шум. На стук в дверь открыла вполне респектабельная пожилая женщина, которая

представилась как миссис Ада Торн.

Они прошли в гостиную, где разместились на стульях за одним столом.

— Какой у Вас замечательный малыш, мисс Крейвен. Вот, возьмите, я написала наш с мужем адрес в Бристоле, где Вы всегда сможете навестить своё дитя.

— Спасибо, Вы весьма предусмотрительны. Хочу сразу перейти к финансовой стороне вопроса. Я бы предпочла вносить ежемесячные платежи.

— Послушайте, мисс Крейвен у меня сразу возникнут дополнительные расходы на кормилицу для малыша. Своего-то молока у меня нет, и уже никогда не будет. Давайте сразу за год вперед, а когда сможете нас навестить, согласуем последующие платежи, если не сможете забрать его обратно. Договорились?

— Договорились, миссис Торн.

— Как называли своё ангельское создание?

— Перегрин, — изнемождённое лицо Долорес при этом озарила лёгкая улыбка, а глаза оживили нахлынувшие нежность и забота.

Ада Торн протянула руки, понимая улыбаясь:

— Дайте же уже и мне поддержать это прелестное дитя.

Долорес наконец-то протянула ей своего ребёнка. Но сердце матери сжалось от нахлынувшей тревоги и она разразилась рыданиями.

— Мисс Крейвен, мисс Крейвен, всё будет хорошо, это

временно, все благополучно разрешится в итоге, уверяю Вас. Мисс Крейвен, умоляю Вас, возьмите себя в руки, или я опоздаю на поезд, а малыша надо вовремя покормить.

Долорес глубоко вздохнула, закрыла глаза, положила на стол деньги, резко встала и выбежала на улицу.

Ада положила ребёнка на стол, аккуратно собрала и пересчитала деньги, закрыла входную дверь на засов. Потом ушла в соседнюю комнату и вернулась оттуда с атласной лентой пастельно-розового цвета. Подошла к ребёнку, обвязала лентой вокруг его шеи и затянула так, чтобы он не мог дышать. С абсолютным спокойствием села в удобное кресло в другом конце комнаты и наблюдала, как малыш ещё некоторое время подавал признаки жизни.

Достала саквояж, на дне которого лежало несколько кирпичей, положила на них ребёнка. И просто закрыла, даже не пытаясь его чем-то прикрыть сверху на всякий случай.

Она уже не успевала добраться к своему излюбленному месту у Темзы, где могла бы сбросить в воду саквояж, поэтому сразу отправилась на вокзал, чтобы сесть на поезд до Бристоля. В самом Бристоле было гораздо больше возможностей спокойно избавиться от компрометирующего её багажа.

Всё складывалось сегодня удачно и для миссис Ады Торн, пока она не зашла в купе своего вагона. Все места для багажа внизу уже были заняты, и приятный джентельмен сразу предложил помочь разместить её багаж на верхней полке.

Она позволила ему распорядиться этим вопросом и села на своё место.

Поездка длилась всего несколько часов, и только резкое торможение перед остановкой в Бристоле чуть не испортило все планы Ады Торн. Из-за рывка вагона саквояж слетел с верхней полки и обрушился на голову того самого любезного джентельмена. Он чудом не открылся, и его содержимое всё ещё было сокрыто от глаз других пассажиров. Выкрикнув несколько проклятий от неожиданности и боли, джентельмен взял себя в руки и вернул саквояж на прежнее место.

— Вы безгранично любезны, — поблагодарила его опять Ада Торн невозмутимым тоном.

Наконец-то поезд остановился в Бристоле, Ада спокойно сошла с него, и направилась не спеша дальше, не вызывая ни малейшего подозрения у окружающих.

* * *

Уже смирившаяся со своим положением Долорес тоже перешагнула порог дома Сайласа Кросса. Она встречалась с экономкой этого роскошного дома, и очень надеялась получить здесь работу. Пока Арабелла обедала в обществе трёх джентельменов, уверенная в успехе начала своей карьеры, Долорес всего лишь хотела начать свою жизнь заново, встать немного на ноги и вернуть дорогого сына обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.